

Сирмием, привлекавшим также и лангобардов. Один знатный лангобард по имени Ильдигис (Ἰλδίγης), в результате неудачной борьбы за власть, бежал к склавенам (εἰς Σκλαβητῶν φεύγει). В это время разгорелась война между лангобардами и гепидами. Ильдигис вмешался в эту войну, став на сторону гепидов. Он явился к ним, ведя с собой группу лангобардов (из недовольных и перебежавших к нему) и многих склавеннов (καὶ πολλοὺς Σκλαβητῶν ἐπαγαγόμενος). После победы лангобардов Ильдигис бежал с некоторыми гепидами обратно к склавенам (εἰς Σκλαβητῶν αὐθὶς ἀφίκετο). Так как лангобардов поддерживал Юстиниан, то Ильдигис, не имея надежды на его помощь для получения власти над своим племенем, направился к противнику империи, вождю борющихся с ней остроготов, Тотиле (541—552) и повел к нему войско не менее, чем из шести тысяч воинов. С этим войском Ильдигис вошел в провинцию Венетий, разбил ромейский отряд, но «не смешался с готами, а перейдя Истр, отступил обратно к склавенам» (οὐ μόντοι Γότθοις συνέμιξεν, ἀλλ' Ἴστρον ποταμὸν διαβὰς αὐθὶς εἰς Σκλαβητῶν ἀπεχώρησεν). Поход лангобарда Ильдигиса в северную Италию произошел в 548 г. Его можно назвать славянским, потому что Ильдигис, хотя и пришел к склавенам с некоторым количеством гепидов, но вышел от них с шеститысячным войском, несомненно составившим преимущественно из склавленнов. Показательно и то, что после сражения он привел это войско обратно (αὐθὶς) в страну склавленнов.

Этот поход склавленнов в Италию не являлся, конечно, единичным. Им был вообще знаком путь вверх по Саве, через Невидун и Эмону к Аквилее. Так двигались, например, те «склавы» (gens sclavogum), о которых говорит в одной из булл папа Григорий I (590—604): «через подступы к Истрии они начали проникать и в Италию»⁴⁴.

Славянские племена появлялись из-за Дуная значительными отрядами, нередко и целым «войском» в несколько тысяч человек — στρατήριον, στρατός. Описывая эти походы, авторы постоянно употребляют термины, означающие массы, толпы людей: πολλὸς ὄμιλος, πλῆθος τῶν βαρβάρων, αἱ τῶν Σκλαβητῶν ἀγέλαι, иногда даже «πανδοχησί» — «всем племенем», и дают ясно понять, насколько тяжелы для страны были эти опустошительные набеги, всегда сопровождавшиеся грабежами и уводом в плен сотен и тысяч людей. Так славяне двигались по всем путям, издавна пересекавшим Балканский полуостров. От главных переправ на Дунае и на Саве они шли а) поднимаясь вверх по Мбраве, через Наисс и Сердику на Филиппополь Адрианополь к стенам Константинополя; б) также вверх по Мбраве на югу до Скопле и вниз по Вардару до Фессалоники; в) тем же путем на Македонию, затем в Грецию, проникая к Коринфу и южнее; г) взяв более западное направление, в Далмацию, на Диррахий; д) самым западным путем в область Венетий уже в пределах Италии⁴⁵.

Вот этих-то склавленнов, которые были в VI в. подлинной, неотвратимой грозой для империи и обрушивались на ее владения не на каком-либо узком участке, а широким фронтом, растянувшимся с запада на восток

⁴⁴ PL, t. 77, col. 1902. У Иордана (Get., § 292) отмечен этот же путь в связи с походом Теодориха «на Гесперию», то есть на Италию: «прямым путем через Сирмию поднялся он в соседящие с Паннонией области, откуда вошел в пределы Венетий и установился лагерем у так называемого Моста Сонция» (на р. Изонцо около Аквилеи).

⁴⁵ Все эти направления славянских походов на империю выясняются из сообщений, главным образом, Прокопия. Например, Bell. Goth. I, 27, § 1—2; III, 13, § 24, 14, § 11, 29, § 1—3, 38, § 9, 40, § 1—5, 7, 38—39 и др.; Anecd., 18, 20—21, Mandri fr. 47, 48 и др. Theophylacti Symocattae Historia I, 7, § 1—2, 5; VI, 4, § 1—5; VII, 2, § 14, 16 и др.